

УДК 111:124.51:304.2

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.3.80-85>

© 2025 г.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Диалектика несоизмеримости: социальная форма стоимости в эпоху цифрового капитализма и критика иллюзий постопераизма

Федотов Д.Л.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Казань,
ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Краснов А.С.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Казань,
ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье осуществляется критический анализ телеологических оснований постопераистской интерпретации «Фрагмента о машинах» К. Маркса, выявляются её методологические противоречия и политически ангажированные импликации. В центре анализа – редукция марковской теории стоимости до инструмента прогнозирования «когнитивного коммунизма», которая полностью игнорирует роль этой теории как критики социальной формы глобального капитализма. Синтез методологии «Нового прочтения Маркса» (NRM) и «Открытого марксизма» показывает, что постопераистский оптимизм в отношении кризиса измеримости труда основывается на транспонировании акцента с абстрактного труда как социального посредничества к конкретным формам «нематериального производства». В философский оборот вводится концепция «диалектики несоизмеримости», демонстрирующая, что кризис стоимости (ценности) не отменяет её форму, но лишь трансформирует инструменты и механизмы насилия, обеспечивающие перманентное и имманентное воспроизведение капитала. Новизна настоящего исследования заключается в переосмыслении роли технологии не как автономной силы, способной разрушать закон стоимости, но как элемента, обнажающего антагонизм между абстрактной мерой и конкретным содержанием труда в условиях современного цифрового капитализма.

Ключевые слова: Маркс, постопераизм, ценность, нематериальный труд, посткапитализм, фрагмент о машинах.

Для цитирования: Федотов Д.Л., Краснов А.С. Диалектика несоизмеримости: социальная форма стоимости в эпоху цифрового капитализма и критика иллюзий постопераизма. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2025;(3(70)): 80–85.

The dialectic of incommensurability: the social form of value in the era of digital capitalism and a critique of the illusions of post-operaism

Fedotov D.L., Krasnov A.S.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article presents a critical teleological analysis based on the post-operaist interpretation of the "Fragment about Machines" by K. Marx, revealing its methodological contradictions and politically engaged implications. At the center of the analysis is the reduction of Marx's theory of value to a tool for forecasting "cognitive communism", which completely ignores its role as a critic of the social form of global capitalism. The synthesis of the methodology of the "New Reading of Marx" (NRM) and "Open Marxism" shows that the post-operaist optimism regarding the crisis of the measurability of labor is based on the transposition of the emphasis from abstract labor as social mediation to concrete forms of "immaterial production". The concept of "dialectics of incommensurability" is introduced into philosophical circulation, demonstrating that the crisis of value does not cancel its form, but only transforms the tools and mechanisms of violence that ensure the permanent and immanent reproduction of capital. The novelty of this research lies in rethinking the role of technology not as an autonomous force capable of destroying the law of value, but as an element that exposes the antagonism between an abstract measure and the concrete content of work in the conditions of modern digital capitalism.

Keywords: Marx, post-operaism, value, immaterial labor, post-capitalism, fragment about machines

For citation: Fedotov D.L., Krasnov A.S. The dialectic of incommensurability: the social form of value in the era of digital capitalism and a critique of the illusions of post-operaism. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin.* 2025;(3(70)):80–85. (In Russ.)

В отечественной философской традиции марксистская мысль нередко обретала форму догмы, что негативно сказывается на всех исследований, методологическим фундаментом которых является диалектический и исторический материализм. Но в действительности маркса мысль не обладает определённой степенью парадоксальности. Теория стоимости, диалектически связанная с трудовой теорией, впадает в парадоксальную ситуацию, поскольку её подлинно критический потенциал подменяется чисто инструментальным прочтением, редуцирующим феномен стоимости (ценности) к количеству рабочего времени. А. Негри и М. Хардт, будучи одними из важнейших постопера-

истских теоретиков, лишь усложнили ситуацию, поскольку объявили «нематериальный труд» основанием для преодоления капиталистической экономической модели, фундируясь на том, что современный капитализм детерминирован цифровой реальностью с помощью «машин, которые напрямую целенаправленно воздействуют на умы (посредством коммуникационных систем, информационных сетей и так далее)» [1, с. 36]. Именно подобные интенции постопераистов редуцируют диалектику К. Маркса и Ф. Энгельса до простого линейного нарратива в духе постмодернистской критики, при этом полностью игнорируя саму суть мысли отцов научного коммунизма – анализ «социальной

формы стоимости» как отчуждённого посредничества. Постопераизм уходит теоретическими и методологическими конями в итальянский операизм, смещающая акцентуацию с «фабрики» на «общество», трактуя марксово *Grundrisse* как некое религиозное пророчество об апокалипсисе и смерти закона стоимости. Во «Фрагменте о машинах» К. Маркс показывает диалектический переход к производству, где знания и машины полностью вытесняют живой труд человека, в тех формах, в которых он складывался и существовал исторически, таким образом создавая некий новый базис для «Всеобщего Интеллекта» [2, с. 142]. Постопераисты интерпретируют эту мысль К. Маркса как свидетельство имманентного кризиса капиталистической модели, где между самой стоимостью и рабочим временем образуется онтологическая пропасть и разрушается прямая диалектическая связь. Но факт, на который мы хотим обратить внимание прежде всего, – само подобное прочтение уже страдает «методологическим анахронизмом». Этот фрагмент был написан К. Марксом ещё до завершения «Капитала» и не может учитывать поздних концепций марксова учения об абстрактном труде как социальной форме, который кристаллизуется в обмене, но не в производстве [3]. В качестве полемической контрверзы NRM и «Открытый марксизм» в лице своих представителей В. Бонефельд и М. Хайнрих, акцентируют своё внимание прежде всего на том, что стоимость не является чисто экономической категорией, но, следуя логике и духу философии К. Маркса, утверждают, что стоимость – это форма социального господства. Феномен абстрактного труда, описанный К. Марксом в «Капитале» и есть то самое выражение предельного, тотального подчинения всякой жизни капиталу, он не может быть измеряемой величиной, поскольку эта величина метафизическая. Отсюда

следует вывод, что автоматизация не может отменить стоимость, но способна трансформировать способы её навязывания через дисциплинарные алгоритмы [4, с. 8], такие как прекаризация и платформенная экономика [5]. Таким образом в дискуссии рождается новое измерение: технология не способна преодолеть и узаконить закон стоимости, но способна сделать его репрессивный потенциал и деятельность менее заметной, скрывая сущность даже от самых пытливых взоров – эксплуатация маскируется под автономию «творческого труда».

Постопераистская интерпретация и апpropriация «Фрагмента о машинах» К. Маркса балансирует между утопией [6] и критикой социальной формы, поскольку строиться на двух принципиальных допущениях: технологический прогресс неотвратимо ведёт к кризису измеримости труда; когнитивный и аффективный «нематериальный труд» выходит за очерченные границы капиталистического тотального контроля порождая оксюморон – коммунизм капитала. И оба этих пункта требуют пристального рассмотрения. Сам по себе кризис измеримости не является экзотикой, поскольку капитализм всегда удерживал баланс между абстрактной мерой, выраженной в рабочем времени и конкретным содержанием труда. Цифровая форма капитализма лишь сделала это противоречие более явным и наглядным, но, тем не менее, не смогла его преодолеть или разрушить. В гиг-экономике время раскалывается на микрозадачи, а механизм контроля осуществляется с помощью рейтинговых систем, что только «реинтегрирует абстракцию» через алгоритмическое управление [7, с. 311]. И сама идея автономности и самоопределённости «нематериального труда» игнорирует, что капитализм присваивает себе не конечные результаты, продукты туда в виде конкретных товаров, капитализм апpropriирует саму

способность к кооперации. Платформы Uber, Amazon, Mechanical Turk организуют «свободный труд», монетизируя прежде всего не сам труд и время, а *социальные взаимодействия*. Отсюда рождается феномен «цифрового фетишизма»: слишком притягательна иллюзия освобождения через технологии, которые лишь скрывают усиление эксплуатации, где само жизненное время есть не больше и не меньше, чем ресурс для извлечения данных, рождающих прибыль. Постопераистский тезис о реализованности «Фрагмента о машинах» основан на эклектическом смешении технологических изменений с трансформацией самой социальной формы, но сам К. Маркс в «Капитале» подчёркивал, что машина не есть антитеза капитала, напротив она есть его наиболее совершенное воплощение, подчиняющее любой труд абстрактной логике накопления и концентрации прибыли «даже облегчение труда становится средством пытки, потому что машина освобождает не рабочего от труда, а его труд от всякого содержания» [8, с. 434].

Современная капиталистическая модель зиждется на абстрактном труде, существующем в эпоху платформ, что подводит нас к концептуализации *диалектики несоизмеримости*, которая показывает, что тезис о кризисе стоимости не только не отменяет саму стоимость, но только меняет формы капиталистического насилия, обеспечивающие её воспроизводство. И если классической индустриальный и фордистский капитализм опирался прежде всего на прямую эксплуатацию рабочего времени, то цифровая модель капитализма трансформирует саму жизнь в источник прибыли, маскируя изменение под стандарты персонализации личного труда и «гибкость» рабочего графика. Жизнь становится источником стоимости, что позволяет нам взглянуть на биополитику [9] под совершенно другим углом, сделав акцент на её капиталистической ангажированности

и инструментализме в отношении к человеческой жизни, которая сама по себе имеет только ту ценность, которая может быть выражена лишь в стоимости. Так, например, видеоблогеры и любые иные контент-мейкеры в социальных сетях затрачивают десятки часов на создание уникального материала, но стоимость их определяется не уникальностью и затраченным жизненным временем, а способностью сетевых алгоритмов привлекать и соответственно, извлекать внимание пользователей. Сам этот факт является подтверждением нашему тезису о том, что не может быть и речи об отмене или элиминации закона стоимости, поскольку на сегодняшний день происходит скорее его релятивизация, где абстрактный труд принимает форму участия в цифровых сетях, а насилие и диктат меры воплощается в искусственно создаваемых дефицитах – виртуальности и подписках.

Такой подход, как отмечает Бенджамин Нойс, ведет постопераистов к «аффирмативизму» [10], что есть не более чем религиозная вера в имманентно-позитивный характер любых социальных изменений, что непосредственно ведёт к политической пассивности не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Оды «множеству» как куматоидной спонтанной силы полностью игнорируют, что современный капитализм адаптирует любое ему сопротивление, превращая само сопротивление в собственный ресурс, как, например хештег-активизм, который перманентно поглощается средой медиаиндустрии. Альтернативой всему этому представляется *негативная диалектика* в традиции NRM [11], сфокусированная на разрыве между абстрактной формой стоимости и конкретным содержанием жизни. И в задачу входит не простое мессианское предсказание краха капитализма, но непосредственное выявление моментов, когда противоречия самой

системы впадают в неразрешимые противоречия: экологический кризис обнажает кризис бесконечного накопления с конечностью планеты, что подтверждает тезис А. Смита, а перманентная цифровизация – есть противоречие между лживыми обещаниями свободы через технологии и реальностью тотального киберконтроля.

Заключение

Таким образом, постоперистские интерпретации «Фрагмента о машинах» К. Маркса, несмотря на их широкую известность и популярность в среде как философов, так и социальных теоретиков, не лишены своих коренных недостатков, и на самом деле воспроизводят ошибки «вульгарного марксизма», который не имеет ничего общего с реальным наследием К. Маркса, ведь сама диалектика в подобных работах, сводится к простому технодетерминизму. Нашей задачей было продемонстрировать, что кризис измеримости не отменяет социальную форму стоимости, но требует её коренного переосмысления в оптике «циф-

рового опосредования». Капитализм не разрушится в одночасье из-за феномена автоматизации, но обострятся многие его существенные противоречия, принимая новые формы: алгоритмическое управление, биоэксплуатацию, экстракцию данных. Современные сторонники критической теории легко очаровались благами современного капитализма, но при этом утратили связь с реальностью, став пророками нового техноутопизма. Задача же самой критической теории видится нам неизменной – анализировать противоречия капитализма как некоторые точки приложения для радикальной практики. К. Маркс однажды заметил, что «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого» [12, с.119], а в эпоху цифрового капитализма эти обстоятельства включают машины, чья внутренняя логика и является новым полем борьбы с завуалированной, но тем не менее, жёсткой эксплуатацией.

Список литературы / References

1. Хардт М., Негри А. Империя. Пер. с англ. под общ. редакцией Г.В. Каменской, М.В. Фетисова. М.: Праксис, 2004. 440 с.
Hardt M., Negri A. Empire. Moscow: Praxis, 2004. 440 p. (In Russ.)
2. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. Перевод с ит. А. Петровой под ред. А. Пензина М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. 176 с.
Virno P. The grammar of the plural: to the analysis of the forms of modern life. Moscow: Ad Marginem Press, 2013. 176 p. (In Russ.)
3. Heinrich M. Invaders from Marx: On the Uses of Marxian Theory, and the Difficulties of a Contemporary Reading. Left Curve 31, 2007. URL: <http://www.oekonomiekritik.de/205Invaders.htm>
4. Braverman H. Labor and monopoly capital: the degradation of work in the twentieth century. New York: Monthly Review Press, 1974. 338 p.
5. Логинова Л.В. Деинституционализация традиционно организованного труда: новая нормальность трудовых отношений. *Logos et Praxis*. 2024; (23(2)):142–152.
Loginova L.V. Deinstitutionalization of Traditionally Organized Labor: A New Normality of Labor Relations. *Logos et Praxis*. 2024; (23 (2)):142–152. (In Russ.)
6. Межуев С. По ту сторону утопии Два взгляда на постиндустриальный труд. *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2024; (34 (2 (159))):195–218.
Mezhuev S. Beyond Utopia: Two Views on Post-Industrial Labor. *Philosophical*

and Literary Journal "Logos". 2024; (34 (2 (159))):195–218. (In Russ.)

7. Бостром Н. Искусственный интеллект: Этапы. Угрозы. Стратегии. Пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 496 с.

Bostrom N. Artificial intelligence: Stages. Threats Strategies. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. 496 p. (In Russ.)

8. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Собрание сочинений. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 907 с.

Marx K., Engels F. Capital. Collected essays. 2nd ed. Vol. 23. 907 p. (In Russ.)

9. Моррис Дж. Децентрализованный корпоративизм: фиктивное родство на стыке патерналистских и неолиберальных трудовых отношений. Социология власти. 2025; (37 (1)):36–61.

Morris J. Decentralized corporatism: fictitious kinship at the intersection of paternalistic and neoliberal labor relations. Sociology of Power. 2025; (37 (1)):36–61. (In Russ.)

10. Сазонов Н. Паразитирующий джедай. Философско-литературный журнал «Логос». 2019; (29 (5 (132))):265–282.

Sazonov N. Parasitizing Jedi. Philosophical and literary journal "Logos". 2019; (29 (5 (132))):265–282. (In Russ.)

11. Reichelt H. From the Frankfurt School to Value-Form Analysis. Thesis Eleven, 4. Helmut Reichelt, 1982. 166–169 p.

12. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 8. М.: Политиздат, 1957. 705 с.

Marx K., Engels F. Capital. Collected essays. 2nd ed. Vol. 8. Moscow: Politizdat, 1957. 705 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Федотов Дмитрий Леонидович, аспирант, ассистент кафедры общей философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии, e-mail: dmilfedotov@kpfu.ru.

Краснов Антон Сергеевич, д. филос. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии, Author ID 57130198000; ORCID ID0000-0001-5828-901X, e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

Information about authors

Fedotov Dmitry Leonidovich, graduate student, assistant of the Department of General Philosophy, Kazan (Volga) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy, e-mail: dmilfedotov@kpfu.ru.

Krasnov Anton Sergeevich, doctor philosophy sciences, professor, Kazan (Volga) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy, Author ID 57130198000; ORCID ID0000-0001-5828-901X, e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru.

Поступила в редакцию 19.05.2025; принята к публикации 26.08.2025.
Received 19.05.2025; accepted 26.08.2025.